

КАЖДАЯ РОЛЬ—ЭКЗАМЕН

КОГДА в спектакле «Соловьиная ночь» на сцене появляется Валерий Верхорубов в роли майора Тимофеева, в зрительном зале создается тот особый настрой, та атмосфера жизненности всего происходящего на сцене, к созданию которой стремится каждый театр, каждый актер. Все в нем нравится зрителю: и ладно сидящая военная форма, и неторопливая походка, и скупые жесты, а главное—глубокая убежденность в том, что самое главное на свете—это человек. «Когда речь идет о судьбе человека, все имеет значение!»—говорит его герой. А ведь эта роль небольшая. И при другой игре, у другого актера она, может быть, прошла бы незамеченной. Игра же Валерия Верхорубова становится своеобразным камертоном спектакля. Камертоном на правду, искренность, гражданственность.

Каждый актер приходит в театр своей дорогой. Когда началась война, Валерию было всего тринадцать. Жил он тогда в Свердловске. В это время и произошла встреча с делом, которое стало смыслом всей его жизни. Парня взяли на киностудию «постановщиком» (так почему-то назывались рабочие, помогавшие во время съемок). И неожиданно ему предложили сниматься в одной из главных ролей в фильме «Освобожденная земля». Его партнером был известный артист Ванин. После выхода фильма на экран юного актера премировали парой ботинок, отрезом на костюм и путевкой в дом отдыха. И по этой щедрой для сурового военного времени премии можно судить об успехе Валерия.

Потом учеба в студии под руководством Давида Ароновича Левина, которого Валерий считает своим учителем, армия, где он в 1953 году вступил в партию. А там—первый профессиональный театр в Ирбите, театры Усть-Каменогорска, Воркуты и, наконец, Сыктывкара. Есть в творческой судьбе Верхорубова одна странная повторяющаяся деталь: в каждом новом театре в первой роли он непременно

проваливался! Положение исправляли следующие работы. Валерий узнал цену успеха, пройдя через неудачи, и это сделало актера исключительно сдержанным.

За годы работы в Сыктывкаре Верхорубов играл во многих спектаклях. Иногда актеру не удавалось глубоко раскрыть образ, но обаяние, сценичность помогали и приносили успех. Его герои были так же молоды, как и он сам. И вдруг срочный ввод в спектакль «Совесть» на роль старого, мудрого инженера Сартакова. А после этого—одна за другой три разноплановые роли: живущий во всю ширь своей натуры рабочий парень Василий («В день свадьбы»), хитрый, «задернутый» фашист Мейзингер («Пресс-атташе в Токио»), пройдоха и приспособленец Олег Баян («Клоп»). Вот тогда Валерию пришлось произвести весьма критическую переоценку своего творческого арсенала. Надо было суметь вынести на сцену самые существенные черты своих героев, научиться видеть углубь. Надо было научиться говорить со сцены о своей гражданской позиции.

Это давалось нелегко. Валерий мучительно искал «зерно» образов на репетициях и дома. Настоящий актер вообще работает всегда. Если вы встретите его на прогулке, в магазине или автобусе, будьте уверены: он работает. Он наблюдает — и из накопленных наблюдений, из своего и чужого жизненного опыта рождается его герой.

И победа пришла. Порхал вокруг Присыпкина скользкий, извивающийся Олег Баян, выносивающий, с какого боку пристроиться к новой власти. Ошибались, разбирались в сложных жизненных ситуациях и боролись за человечность Василий («Девушки с улицы «Надежда»), Константин («Самая короткая ночь»). Терял в смертельном страхе свое достоинство Шалашов («Между ливнями»).

Верхорубов — актер разносторонний. Сам он считает себя характерным актером. Не споря с

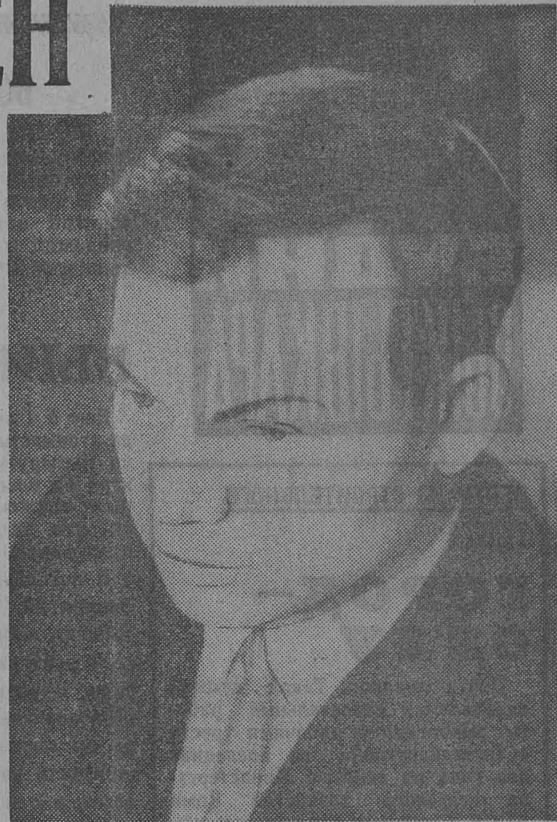
этим, хочется заметить, что исполнение ролей майора Тимофеева и Нестеренко («Поднятая целина»), их мужественность и та хорошая сдержанность, при которой актер больше чувствует, чем говорит, умение мыслить на сцене позволяют думать о Верхорубове и как о социальном актере.

Валерию посчастливилось сыграть многих розовских героев. Андрей («В добрый час»), Олег («В поисках радости»), Гриша («Перед ужином»).... Это любимые роли актера, так же, как сам Розов — его любимый драматург. Видимо, розовская стихия человеческой бескомпромиссности с ее бурным протестом против фальши, обывательщины, черствости близка Верхорубову — и человеку, и актеру. Молодые герои Розова — это особые роли, «замочки с секретом», и хорошо сыграть их не поможет самое отточенное мастерство, если не произойдет слияние гражданских и человеческих позиций актера и его героя.

При всей общительности Валерия Верхорубова есть у него в душе закрытый для всех уголок. И живет там мечта о том, что хотелось бы сыграть, такая заветная и сокровенная, что говорить о ней вслух не хочется. А говорит Валерий о том, что ему, как актеру, хочется играть хорошие роли (все равно — положительные или отрицательные, лишь бы умные).

Валерий часто вспоминает слова своего учителя Д. А. Левина о том, что актер становится зрелым к 35 годам. «Вряд ли это аксиома,— добавляет Верхорубов,— но со мной дело обстоит именно так. В этом возрасте я начал особенно ответственно относиться к тому, что делаю на сцене».

Валерий Верхорубов находится в самой середине своего творческого пути. Следить за его судьбой интересно, потому что Верхорубов принадлежит к числу тех актеров, которые не ходят про-

торенными тропами, а ищут что-то свое.

Недавно мы познакомились с новой большой работой Верхорубова в спектакле «Дуэль». Опять экзаме́н, опять сомнения — получилось или нет? И снова поиск...

Э. ГРАДОВА.